

УДК 235.3

Нагевичене Валентина Яковлевна

доктор философских наук, доцент, профессор,
Южно-Уральский государственный
университет, филиал в г. Миассе.

Почетный работник профессионального
высшего образования.

E-mail: feml@feml.miass.susu.ru

Nagevichene Valentina Yakovlevna

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Professor of South Ural State
University, Miass Branch (Miass)

Honored Worker of Higher Education
of the Russian Federation

**СПЕЦИФИКА СВЯТОГО
И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИИ
ПРАВОСЛАВИЯ
И РУССКОГО ОБЩЕСТВА**

**SPECIFICITY OF THE SAINT
AND HIS ROLE IN THE RUSSIAN
ORTHODOXY AND SOCIETY
HISTORY**

Аннотация

Рассмотрено понятие святого в его роли как старца и юродивого в жизни российского общества, его сакральной и духовной культуре на протяжении веков.

Ключевые слова: святой; блаженный; прорицатель; пророк; старчество; юродивый; канонизация; паломничество.

Abstract

The understanding of the Saint has been analyzed in the paper, as well as his role of the Holy Elder and “God’s fool” or fool “in Christ” in the Russian society, in its sacral and spiritual culture for centuries.

Keywords: the Saint; the Blessed; a diviner; a prophet; the holy elders; “God’s fool”; canonization; pilgrimage.

В истории общества и религии святым принадлежит важная роль. В памяти народа и церкви живут подвиги и деяния, которые они свершили, в честь их возводятся храмы, возносятся молитвы, их останкам поклоняются, в память о них устанавливаются празднования, сопровождающиеся особыми церковными службами, о них пишутся жития святых.

Святой – это человек, один из немногих, приобщившийся святости, которая является характерной чертой, подчеркивающей присутствие в человеке божественного. Смысл святости заключается в причастности человека к Богу, в обожении человека, в его преображении. В понятии о святости содержится идея о преодолении противостояния в человеке вещественного и духовного, тварного и нетварного. Святые – это тварные существа, которые приближены к Богу, т. е. к нетварному началу [1. С. 62]. Это понимание святости было присуще VII–VIII вв. в богословских трудах преподобного Максима Исповедника и святого Иоанна Дамаскина.

Христианская церковь с первых веков своего существования называла святыми тех, кто очистился от греха, стяжал Дух Святой и явил свою силу в реальном мире. В «Полном месяцеслове» Русская православная церковь насчитывает пять тысяч имен святых. Церковь признает многообразие ликов святых и почитает, прежде всего, тех, кого именует мучениками, т. е. людей, сознательно принесших себя в «жертву», проповедуя правду веры и свою ей преданность.

Святой в религиозном представлении обладает высшим совершенством и божественной силой, он истинный, величественный и исключительный по важности человек в обществе, он духовно и нравственно непорочен.

К лику святых причислены **апостолы** (непосредственные ученики Христа); **равноапостольные** (особо прославившие благовествование Евангелие и обращением народов в христианскую веру); **богословы** (говорившие и писавшие о едином Боге библейского Откровения); **мученики** (святые, относимые к лику мучеников, претерпевшие особо жесткие и продолжительные страдания и смерть за Христа; страстотерпцы (христианские мученики, принявшие мученическую кончину и следовавшие заповедям Христа, соответствовавшие беззлобию и непотворению врагам)); **исповедники** (святые древней Церкви, прославлявшие Христа во время гонений христианства); **преподобные** (обладающие монашеским подвижничеством); **блаженные** (святые или неканонизированные подвижники благочестия); **благочестивые** (правители, следовавшие морально-религиозным установлениям); **бессребреники** (отказывающиеся от имущества, чуждые любви к деньгам); **праведники** (святые миряне, живущие в миру и не имеющие монашеского звания, ведущие благочестивую и богоугодную жизнь); **иерархи Церкви**, хотя святость их считается меньшей. Чествование мучеников называется празднествами, а чествование всех других – днями памяти.

Почитание святых жизненно необходимо для каждого христианина. Наши предки исстари находили в них образец для подражания, обретая утешение в чтении житий христианских святых и подвижников, к ним обращались с молитвою о помощи и укреплении духа.

Как отмечал С. Н. Булгаков, «святость столь же многообразна, как и человеческие индивидуальности» [2. С. 212]. Святость и индивидуальность – это вопрос о преображении человека, хотя первоначально святость как абстрактное понятие лишена индивидуальности. Н. О. Лосский отмечал многоликость понятия святости: «Нам, далеким от идеального служения миру и Богу, царство святости кажется подчас утомительно однообразным, одноцветным... но царство добра блистает бесконечно разнообразными красками и полно индивидуальных различий» [3. С. 122].

Многообразие святых обусловлено тем, что каждый святой есть определенная конкретность, которая в своей божественности характеризует какую-либо сторону Христа.

Христианская церковь разрабатывала свои правила выделения (канонизации) святых, т. е. процесс установления церковью факта почитания святого, направленного не на небесную, а на земную жизнь. «Акт канонизации – иногда торжественный, иногда безмолвный – не означает определения небесной славы подвижника, но обращается к земной Церкви, призывая к почитанию святого в формах общественного богослужения» [4. С. 369].

Роль и значение в истории религии святых определяется их сущностными чертами восприятия религиозного мировоззрения, в котором необходимо учесть представление о существовании двух миров: мира видимого, земного и мира внутреннего – невидимого, небесного, которые принципиально отличаются друг от друга. Мир земной существует не вечно во времени и пространстве, он имеет начало и, следовательно, конец. История земного мира движется по своему направлению – к Судному дню. Мир же небесный вечен, это форма истинного существования, лишённая суеты и греха. Земное бытие обретает смысл лишь в качестве приобщения к миру духовному и абсолютному, поэтому для религии важна деятельность тех людей, которые сумели осуществить путь к Абсолюту, показав реальную возможность движения к высшему [5].

Человек – это единство телесного и мирского, духовного и божественного. Он – подобие Бога, поэтому человек стремится к слиянию с божеством. Суть религии состоит в стремлении преодолеть пути земного мира и приобщиться к высшему, небесному миру. Таким средством к становлению высшего в себе является аскеза.

Н. А. Бердяев писал: «Без момента аскетического, т. е. преодоления низшей природы во имя высшей, победы над “миром сим” во имя мира иного, религиозная и мистическая жизнь невысказима» [6. С. 382].

Святой всей своей жизнью показывает путь духовного становления. Как писал С. Н. Булгаков, «христианский святой – тот, кто в наибольшей мере свою личную волю и всю свою эмпирическую личность непрерывным и неослабным подвигом преобразовал до возможно полного этого проникновения волею божества». Образ полноты этого проникновения – Богочеловек, пришедший «творить не свою волю, но прославившего Его отца и грядущий во имя Господне» [6. С. 56].

Всякая религия имеет свой нравственный идеал, который она предлагает для осуществления своим верующим, но абсолютное воплощение этого нравственного идеала практически невозможно. Это трудный духовный подвиг, и не всякий человек способен его осуществить. Духовным опытом обладает не каждый человек, а те, которые встали на путь теозиса и дошли до кенотипического типа святости [7. С. 128–142]. Это – герои религии, они своей жизнью осуществляли нравственные идеалы данной религии. Святые стремились в реальной жизни воплотить в полном объеме евангельский идеал.

Бытие святых – утверждение возможности достижения нравственности пророка не только в Божьем граде, но и на земле. Здесь сливаются в единое целое различные аспекты святости, ее сакральный и земной моменты.

Как отмечал П. Я. Чаадаев, «без слепой веры в отвлеченное совершенство невозможно шагу ступить на пути к совершенству, осуществляемому на деле. Только поверив в недостижимое благо, мы можем приблизиться к благу достижимому. Без этой светящейся точки, которая сияет впереди нас в отдалении, мы шагу не могли бы ступить среди глубокой окружающей нас тьмы. Всякий раз, когда этот блестящий светоч затмевался, приходилось останавливаться и выжидать его появления на беспросветном небосклоне. На пути, ведущем к абсолютному совершенству, расположены все те маленькие совершенства, на которые могут притязать люди» [8. С. 186].

Святой становится посредником между человеком и Богом, поэтому к святому обращаются с просьбами и молитвами. С. Н. Булгаков писал: «Это (святые) не посредники между Богом и людьми, которые отстранили бы Единого Посредника, Христа... но наши сомолитвенники, друзья и помощники в нашем служении Христу и нашем общении с Ним» [2. С. 259]. Святой – неперемный участник молитвы, собеседник; молящийся вступает с ним в общение. С икон, на которых они изображены, они всегда смотрят на молящихся, не нарушая молитвенного общения святого и обращающегося к нему верующего.

Потребность общения со святыми породило такое явление, как паломничество. Паломничество – это движение к реальной святости. «Люди всех сословий приходили в монастыри не только для того, чтобы поклониться святыням или очистить душу исповедью и причащением Святых Таин и нравственно отдохнуть и освежиться от повседневных забот и житейской суеты, но и для того, чтобы открыть душу старцу, получить от него совет и наставление, услышать ласковое слово утешения и одобрения» [9. С. 75]. Бытие святого – своеобразная критика действительности, поэтому уход святого из жизни дает ему моральное право выступать в роли учителя. Жизнь святого является вызовом этому миру, он попирает все общепризнанные нормы и ценности, он воспринимается, с одной стороны, как чужак, как «олух царя небесного», но, с другой стороны, – как живой пример, наглядное существование нравственного правила. Бытие святого – это оправдание роли судьбы. «Бытие святого как нравственного учителя и бытие его как социального судьбы – две стороны одной медали. Быть может, не случайно в истории пра-

вославия “взлет” святости, золотой его век, падает на тяжелейшие периоды отечества. Отчаяние в настоящем – толчок к уходу от мирской жизни» [10. С. 94].

Паломничество к святым местам поэтически отметил Н. А. Бердяев, сказав, что Россия – страна паломников, «страна бесконечной свободы и духовных далей, страна странников, скитальцев и искателей, страна мятежная и жуткая в своей стихийности, в своем народном дионисизме, не желающем знать формы» [11. С. 21]. Для паломничества важным является не внешнее движение в определенном пространстве, не преодоление преград, а труд души, преодоление греховности на пути совершенства, это – перерождение души. Сам путь – стремление к сакральным ценностям и связанному с этим изменению статуса верующего. Паломничество к святым местам, которые связаны с жизнью или деятельностью святых людей, выражает ментальность нашей культуры как поиск идеала, который для основной массы верующих персонифицируется в облике святого.

Святые своей жизнью, фактом своего существования свидетельствовали об истине религиозных идей. Их жизнь – своеобразная рационализация иррационального. Бытие святого – реальный аргумент религиозного учения. Святые указывают подлинный путь к спасению, которое составляет основную идею всякой религии. ***Своей жизнью они утверждают, что для спасения не нужны ни власть, ни богатство, ни положение в обществе. Нужна лишь чистота души и крепость веры.***

Вся жизнь святых – пример следования по пути духовной чистоты, осуществление иной жизни в рамках земного бытия.

К святости ведут различные пути. Это может быть мученичество или подвижническая жизнь, или жизнь в добровольных страданиях, которые характерны для юродивых (из 65 юродивых 39 были канонизированы), или в обретении особых заслуг перед верой в церковь, или в области политических и военных действий, или путь перенесения несправедливо причиняемых страданий (путь страстотерпцев). Мученики за веру, подвижники, юродивые, святители и князья, верно послужившие делу церкви, страстотерпцы – вот истинные русские святые.

К святости ведет и путь старчества. Старец – это монах, обладающий особым даром Святого духа, особой Богом данной премудростью. Старчество возникло в Египте и Палестине в киновиях – общежительных монастырях (от греч. слова – «koiotobos» – общежитие, от «koitos» – общий и «bios» – жизнь). Вследствие гонения на старцев, старчество было в XVIII веке практически уничтожено в России, но с конца XIX – начала XX в. отмечалось духовное обновление старчества, особенно в Оптиной пустыне, под влиянием великого старца, архимандрита молдавских монастырей Паисия Величковского (1722–1794) и его учеников, а также деятельности Серафима Саровского.

Приобретению качеств старчества предшествовал тяжелый путь подвигов и лишений, связанный с затворничеством, когда общение с людьми на долгое время было прекращено. Монастырская братия полностью подчинялась указаниям старцев, отказавшись от собственной воли. Миряне приходили к старцам за советом, выбирали его духовным и нравственным отцом (Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, В. С. Соловьев). Старческая власть была «неформальной», ибо старец не навязывал свою волю никому, подчинение ему носило добровольный характер. Истинное старчество есть особое благодатное установление Божественной Святости.

Старчество – это старейшее монастырское установление, заимствованное Россией у Востока. Старец – это монах (священник или даже нет), исполненный Духа Святого и ставший для других наставником, водителем на пути к духовному совершенству. Старцы приучали русский народ смотреть в небо «поверх куполов и дивных соборов», т. е., отрываясь от обрядности и формализма, жить внутренней жизнью, стремиться к Богу не только во внешнем поклонении Ему. Старцы стара-

лись научить смирению, прощению и управлению своей волей. Это были поистине учителя русского народа, а кельи их были своего рода университетами, где они получали свое духовное образование. Старчество на много больше имело влияние на народ, чем монашество и священство. К старцам прибегали для поучения и утешения, для поисков смысла жизни. Основной смысл Оптиной пустыни состоит в том, что она была сосредоточием старчества, она была не местом богословских споров, а местом осмысления судеб русской культуры и человеческого духа. П. А. Флоренский писал: «Можно говорить о недостаточности, о некоторой неполноте Оптиной, о некоторой чисто теоретической недосказанности. Но совершенно бесспорно, что духовная культура во всем ее объеме должна идти не мимо Оптиной, а сквозь нее, питаясь от нее, вплетая в свое предание и эту нить, непременно и эту, потому что это есть единственная нить, которая, действительно, не прерываясь в плане историческом, низводит нас из века в век к глубочайшим напластованиям духовного преемства...» [12. С. 54].

Старец – это нравственный и духовный врач. Он должен видеть своего ученика, характер его души и степень его развития. Старец должен обладать даром духовного рассуждения и «различать духов», так как он все время имеет дело со злом, стремящимся превратиться в добро. Старец обладает бесстрашием и благочестием, а также духовными дарами: прозорливостью, творением чудес, пророческим даром, что роднит его с юродивыми.

Уникальным явлением святости на Руси является подвиг юродивых. Опыт развития человечества должен научить современного человека обращать внимание на феномен юродства, который неосознанно, а может быть, осознанно приводил людей прошлого к гармонии человека с миром и Господом Богом и учил человечество законам истины, добра и красоты таким вот необычным, а в некоторых случаях и парадоксальным способом.

Ученые, мыслители и философы сегодня вполне осознали «нищету разума», его односторонность, хотя христианская церковь говорит об этом уже давно. Поэтому поведение «Христа ради юродивого», такое странное (может быть, смешное или страшное) с обыденной точки зрения – отнюдь не сумасшедшая бессмыслица. Это образная, знаковая, символическая проповедь, свидетельство Высшей Веры.

Христианские юродивые являются наследниками библейских пророков, говоривших не только словами, но и иносказательными поступками. Пророков не понимают и не принимают, особенно в своем отечестве, однако «Христа ради юродивые» пользовались особым народным почитанием, особенно на Руси.

«Юродивый», «блаженный», «безумный», «чудной человек», «Божий человек», «кликуша», «отроду сумасшедший», «безумный», «дурачок», «больной на всю голову», «душевнобольной» – каких только определений и толкований нет у этого уникального явления – юродства!

В православной литературе юродство толкуется как вид великого подвига христианской праведности и добродетели. Сегодня в религиозной и философской литературе существует устойчивая точка зрения, с которой юродство считается некой сакральной симуляцией безумия и религиозного фанатизма. Главными отличительными чертами юродивого признаются провокации, совершенные абсурдными поступками, связанными с самоуничтожением. Целенаправленные духовные искания приводили юродивых к тому, что они сознательно отказывались ради Христа и веры не только от благ и удобств земной жизни, но также от общепринятых норм поведения в обществе. Они ходили босиком зимой и летом, почти без одежды, не испытывая физических и моральных неудобств.

Очень многие юродивые, обладая даром предвидения будущего, прозорливости, ясновидения, принимали подвиг юродства из чувства глубоко развитого сми-

рения и покаяния, чтобы люди приписывали их прозорливость не им, а самому Богу. Были и такие юродивые (их в народе называли «блаженными»), которые не принимали на себя подвига юродства, а действительно производили впечатление слабоумных и сумасшедших. Можно выделить три основных момента, побуждающих юродивого к своему подвигу.

1. Попрание тщеславия и гордыни, весьма возможных и вероятных при совершении монашеского аскетического подвига во имя Церкви.

2. Подчеркивание противоречия между истиной в Иисусе Христе и так называемым здравым смыслом и нормами общественной морали, общественного поведения.

3. Служение Иисусу Христу в своеобразной проповеди не словом или делом, а высшей силой духа, облеченной во внешнюю убогую форму, подчеркивающую всю брэнность человеческого бытия» [9. С. 108].

Юродство формировалось в эпоху зарождения христианства в Византии, но не получило там должного развития, в отличие от России. Его рассвет приходится на XVI век. В XIV веке известны четыре почитаемых русских юродивых, в XV – одиннадцать, в XVI – четырнадцать, в XVII веке – семь. Сейчас в России происходит своеобразная реабилитация юродства.

В Московской Руси юродству придается особое значение, юродивые выступали как обличители несправедливой власти и провозвестники Божией воли. Юродство воспринимается как полноправный путь святости. Юродивый в своей подвижнической деятельности выходит за рамки жизни простого человека и приближается к самотрансценденции, которая обуславливает возникновение всевозможных чудес, необъяснимых с научной точки зрения. Многих юродивых уже при жизни почитали как святых.

Юродивый думает не о том, чтобы оставить добрую память о себе, а о том, чтобы прожить жизнь без уступок неправде, поэтому не считается с общественным мнением, а бросает ему смелый вызов. Юродивые побеждают в этом поединке, потому что ничего не должны этому грешному миру, разорвав с ним все земные связи. Здесь свобода выбора юродивого человека, здесь источник подвига, смелости и силы, обличающей грех и несправедливость. Здесь причина того, что их так уважает и боится русский народ, здесь результат их высокого духовного подвига.

Юродство на Руси считалось не подвигом смирения и покаяния, а формой специфического пророческого слежения, соединенного с крайне аскетическим образом жизни. Юродивые обличали грехи, несправедливость общества таким образом, что не мир смеялся над русскими юродивыми, а юродивые смеялись над миром. Русские юродивые – это воплощение совести и гласа народа.

Деятельность святых важна как с точки зрения истории религии, так и с точки зрения развития истории. В первом случае она предстает ярким примером осуществления религиозных идеалов, укрепляя тем самым веру и указывая путь к спасению всем верующим. Во втором случае святые способствуют познанию глубин человеческого духа, а выступая в качестве судьи, обращают внимание на необходимость совершенствования реальной жизни и тем самым способствуют формированию духовной традиции русского народа.

Таким образом, можно сделать заключение, что подвиг святого выступает против обмирщения мира, содействует формированию целостного человека в целостном мире [13. С. 104–123].

Литература

1. Живов В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. – М. : Гнозис, 1994.
2. Булгаков С. Н. Православие. Очерки учения Православной Церкви. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2011.
3. Лосский Н. О. Преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский // Путь. – 1926. – № 2.
4. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. – М. : Правда, 1990.
5. Нагевичене В. Я. Христианская религиозность как духовное становление личности, брака и семьи : монография. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2001.
6. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. – М. : Республика, 1994.
7. Нагевичене В. Я., Пивоваров Д. В. Целостный человек (христианская традиция) : монография. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005.
8. Чаадаев П. Я. Статьи и письма. – М. : Правда, 1989.
9. Четверяков С. Из истории русского старчества // Путь. – 1925. – № 1.
10. Медведев А. В. Сакральное как причастность к Абсолюту. – Екатеринбург : Философское образование, 1999.
11. Бердяев Н. А. Судьба России. – М. : Правда, 1990.
12. Борисов В. Оптиная пустынь // Наше наследие. – 1988. – № 4.
13. Ильин А. Н. Юродство как российский феномен // Ильин А. Н. Религия и общество: традиции, особенности и генезис духовных и культурных ценностей : монография. – Кн. 3. – М. : Наука: информ ; Воронеж : ВГТУ, 2012.